

Макс
Кеуф-р миниатюр

НАЗВАНИЕ спектакля Государственного театра миниатюр «Мир дому твоему» лишь немногим отличается от рабочего названия пьесы Семена Альтова «Будьте как дома!», но тему определяет намного точнее. Тема мира и тема нашего дома заявлены с первой же сцены, когда к рампе выходит персонаж, ведущий спектакль, главное действующее лицо — Аркадий Райкин (мы рискуем не перечислять здесь высоких наград и званий артиста, потому что Аркадий Райкин, артист, несущий в себе целую эпоху, человек, ставший легендой, здесь, в спектакле, — центральный герой). Едва смолкнут аплодисменты, адресованные артистам, занятым в прологе, едва стихнут овации седому, художавшему, по-юношески стремительно вышедшему на сцену человеку, как он обратится к залу: «Дом — это не только крыша над головой...».

Есть неоспоримые истины: театр (если это настоящий театр) пробуждает в зрителе лучшие человеческие качества, задевает самые сокровенные струны нашей души, обеспечивая, таким образом, созвучие искусства и действительности. Эффекта созвучия можно достичь, если поставить хороший спектакль по хорошей пьесе, такой спектакль непременно заставит зрителя задуматься «о времени и о себе». Но еще у Государственного театра миниатюр под руководством Аркадия Райкина — своя особая задача. Эта задача ставит театр в специфические условия, которые не

позволяют, к примеру, похвастаться богатством репертуара от Софокла до Шекспира и от Чехова, скажем, до Арбузова.

Конечно, можно с успехом изобличать тупость и лицемерие, к примеру, мольеровских персонажей. И мы, сидящие в зале, конечно же, поймем, что живут еще где-то тартюфы, скупцы и прочие. Но спектакль, постав-

ленный и уютный дом, где мы — желанные гости (художник А. Кожанков в точности воссоздает интерьер квартиры А. И. Райкина). Зато события, которые в ближайшие три часа произойдут в этой открытой нашим взорам комнате, трудно поддаются описанию. Сюжет спектакля совершает головокружительные кульбиты, и вот уже прозаический антагонист оказы-

вается с хорошей компанией, той самой «маленькой компанией» (как поэт Сергей Никитин), у которой «огромный такой секрет». Секрет порядочности, неприятия фальши, демагогии, пошлости, в какие бы личины они ни задумали рядиться. О, этот благодарный и неблагодарный жанр сатирической комедии! Эти бесчисленные интервью в газетах

и дар профессии. И еще, быть может, дар руководителя, умеющего распознать талант в другом. Ведь «открытие» Альтова-драматурга принадлежит именно Государственному театру миниатюр. И вот главный, как нам кажется, предопределенный эффект спектакля: изысканная, устремленная к зрителю доброжелательность актеров, уют декораций, музыка Рос-

которых мы даже начинаем жалеть: этих молодых специалистов «от бабки Сахно и Челябинска», алтурмующих вагоны с заветными «рогульками», идущих на немислимов коварство, чтобы «выбить» (то есть получить по законным накладным) стекла — законного поставщика. Нам подозрительно знаком нетерпимый тон отца, получающего сына, как стать человеком, а на деле едва не превращающего мальчика в целного пса. В миниатюре «Отцы и дети» Аркадий и Константин Райкины впервые играют «друзьями». Ни в малейшей степени не преследуя цели вызвать у нас умиление этим фактом. Играют точно и жестко. И вот уже видны истоки лжи, усваиваемой детьми с младых ногтей, и траектория яблока, падающего, как мы знаем, недалеко от яблоки...

Как-то приближаются к нам действующие лица спектакля, что-то узнаем мы с них. Мы узнаем в них себя! А нас для того сюда и пригласили.

Но мы, сидящие в зале, так же, как и вы на сцене, — против, против всех этих безобразий!

Очень хорошо. Значит, есть контакт. **ВЫХОД** из театра, в шумной толпе мы встречаемся глазами с уже успевшими переодеться (игрели ведь почти без грима) актерами. Мы идем рядом. Прекрасное ощущение сопричастности. Мы поняли друг друга. Мы друг другу нужны.

**И. АГЛИЦКАЯ,
С. СВЕТАЛОВА**

КОНЦЕРТЫ

СОПРИЧАСТНОСТЬ

ленный то современной пьесе, укажет нам на сцену театра Райкина конкретный адрес проживания этих пороков, такой спектакль покажет конкретное сегодняшнее зло, причиняемое нам (или нами!), и, возможно, даже подкажет путь борьбы с ним.

СПЕКТАКЛЬ «Мир дому твоему» превращает сцену в трибуну. И то, что с этой трибуны рядом со столь знакомым и дорогим голосом народного артиста Аркадия Райкина звучат голоса молодых актеров, что в постановке вместе с рукой большого мастера видна молодая, но уверенная рука Константина Райкина, и то, наконец, что театр, несомненно, принял (потому что, несомненно, принял зритель) молодого драматурга Семена Альтова, — все это очень радует. Радует и то, что сцена-трибуна на трибуну вовсе не похожа, а похожа, наоборот, на радуш-

ивается «агентом 007», таким Джеймсом Бондом стрейтс (кстати, детективный сюжет еще не раз вернется на подмостки), работяга Мифодич, предложивший «принести на завод то, что унесли», приравняв себя к Раскайзичом — Аркадием Райкиным к академику.

В азартной акробатике пошатит-перевортышей, к которым в жизни мы уже по привычке, приспособились даже, а тут — надо же! — вдруг почти добровольно срываем с себя маски, в этой озорной или беспощадно-ироничной атмосфере спектакля артисты живут легко и свободно. И пусть у молодых, недавно влившихся в труппу артистов порой слышится в юношеской запальчивости голоса и не всегда им удается справиться с волнением, есть яркие работы Марины Голуб, Натальи Аитовой, Игоря Еремеева. И зритель не покидает чувство

место рецензий, эти бурные театральные разбавы и споры: искусство или публицистика?!

Бrecht утверждал, что от розы не убудет, если мы разберем ее мысленно по лепесткам. От розы-то не убудет... да только сумеем ли потом собрать ее, пусть даже мысленно. В чем он, секрет перевоплощения Аркадия Райкина в новом спектакле, когда артист, эстетично отказавшись от простейших театральных приспособлений, уже не меняет внешности с помощью усов или очков, не форсирует голоса, не прибегает к характерному жесту, — а перед нами новый персонаж. Впрочем, стоит ли проникать в тайну, принадлежащую одному только человеку, большому художнику, в то, что еще называется простым словом — дар. Дар магического обаяния, умения чувствовать эре-

синии — все это, казалось бы, располагает зрителя к отдыху, легкому восприятию. Но зритель ни на секунду не расслабляется, не растворяется в обаянии, не разваливается в уют. И смех в зале, так часто взрывающий тишину, неравноценен смеху над анекдотом «приехал муж из командировки»... И молчание зала, когда Аркадий Райкин обращается к нему от своего лица: «Земля наша — огромный тесный дом. Где-то хлопнут двери, а отзовется и тут, и там...» — молчание напряженное, понимающее. Это не случай-

но. И вдруг понимаешь, что пришел посмотреть спектакль не про других — про себя. А если и про других, то живут они где-то рядом, в нашем же доме. И адрес наших бед — это наш адрес, и успех борьбы со злом — в наших руках. Кто-то из персонажей нам симпатичен, не-